

DOI: 10.37930/1990-9780-2024-3-81-82-93

*С. А. Гринев*¹

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНО ОБОСНОВАННОГО СТРАТЕГИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена актуальной проблеме системного подхода к стратегированию для достижения национальных целей. Определяя как важный фактор их реализации – научно обоснованный подход к определению стратегических приоритетов по методологии В. Л. Квинта, автор исходит из того, что их соответствие теории стратегирования позволяет добиться эффективности в работе. Проведён ретроспективный анализ постановки национальных целей с 2008 по 2021 годы, проанализированы главные стратегические документы РФ и оценка их изменений. Проведён анализ результатов Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года и содержательной части Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г., определённого как Стратегический план в соответствии с методологией В. Л. Квинта. Сделан вывод о трансформации стратегических документов РФ к построению научно обоснованной стратегии развития.

Ключевые слова: стратегические приоритеты, чрезвычайный период, качество жизни, теория стратегии, национальные цели

УДК 330.352

Введение

В 2008–2009 гг. РФ столкнулась с последствиями мирового финансового кризиса; в 2014 г. против РФ Западными странами были введены санкции; в относительно короткие сроки РФ преодолела чрезвычайный период пандемии COVID-19; с 2022 г. рестрикции Запада усилились. Эти события оказали существенное влияние на экономику России.

В научной среде одни исследователи, полагают, что для «рывка», необходим кризис, который «не только несёт в себе ряд проблем для экономики страны, но и открывает для неё новые возможности» [1, с. 55]. Другие учёные, признавая положительное влияния кризисов, отмечают, что поскольку «современная человеческая цивилизация должна стать онаученным обществом, то есть обществом научного знания», то «спонтанное экономическое развитие должно заменяться научно обоснованным, т. е. сознательно и планомерно организованным» [2, с. 165]. Невозможно назвать эти мнения прямо противоположными. Вопрос о необходимости прогнозирования кризисных явлений и эффективном планировании государственного участия в экономике обсуж-

¹ *Сергей Александрович Гринев*, аспирант Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (119234, РФ, Москва, Ленинские горы, д. 1), e-mail: sergey-grinev@mail.ru.

дается мало. На основании опыта использованием развитыми странами ультрамягкой монетарной политики для преодоления кризиса 2007–2008 гг., а затем успешных моделей преодоления кризисного периода пандемии, учёные отмечают, что «государство... стало основным регулирующим органом» [3, с. 89] в сфере экономики, социальной сферы и поведения людей. Признание государственного участия в экономических процессах, ставит вопрос о прогнозировании и планировании деятельности государственных органов в этой области.

Обосновывая целесообразность стратегического планирования в экономической системе с целью контроля за эффективностью распределяемых государством ресурсов, исследователи обращаются к опыту Госплана [4], однако подразумевая под этим не «директивность» планирования, а подход, который, по мнению С. Д. Бодрунова, необходим как «общегосударственный системный подход, включающий систему мер различного уровня... <...> Но можно (и целесообразно) на основе теории стратегирования обеспечить взаимоувязку в единой средне- и долгосрочной государственной программе развития целей, уточняющих их задач, а также средств и ресурсов, необходимых для их решения» [5, с. 10].

Таким образом, актуализируется вопрос о выборе методологических оснований для построения государственной программы развития и требуется анализ существующего подхода государства к проблемам стратегирования.

Методологическая основа стратегирования

Задача, определённая С. Д. Бодруновым, является выполнимой, если основываться на теории стратегии и применять научно-обоснованные методологические указания, разработанные академиком В. Л. Квинтом, прошедшие многочисленную апробацию на различных уровнях и получившие высокую оценку теоретиков и практиков. Согласно указанной теории стратегии, для достижения наибольшей эффективности важна целостность системы стратегирования [6, с. 291]. При этом «каждая стратегия, независимо от уровня (национальная, региональная, отраслевая, корпоративная, иная), нацелена на обеспечение общественной полезности, повышение различных аспектов качества жизни населения: материальных, интеллектуальных, эмоциональных» [7, с. 1171]. Рассматривая стратегирование как методологическую основу в экономике, ак. В. Л. Квинт и ак. В. В. Окрепилов актуализируют давно введённое в международный обиход понятие «качество жизни», полагая, что «главная цель экономического и общественного прогресса состоит не в ускорении развития рыночной экономики, а в повышении качества жизни человека» [8, с. 10]. Из чего следует, что «стратегия развития... призвана быть сфокусированной на повышении материального, духовного и интеллектуального качества жизни населения» [6, с. 292–293] – на главной цели государственного развития.

Согласно методологии ак. В. Л. Квинта, подготовка к созданию стратегии начинается со стратегического экономического анализа, который включает в себя OTSW-анализ с обязательным изучением закономерностей, оказывающих воздействие на глобальное рыночное пространство [9, с. 16]. Далее выстраивается взаимосвязь «ценности – интересы – приоритеты» с определением целей стратегии и задач, способствующих их достижению: «Принцип такой: сколько целей – столько целевых программ, интегрирующих ресурсообеспеченные задачи» [10, с. 78]. Отдельно акцентируется внимание на разработке и обязательном учёте уже разработанных региональных стратегий, с учётом перспектив развития и концентрации ресурсов [11, с. 4].

**Ретроспективный анализ документов РФ,
отражающих национальные цели развития**

Ретроспективный анализ документов, отражающих постановку стратегически важных целей и задач общественно-экономического развития России, позволил выделить основные тенденции эволюции стратегического планирования в РФ, сделать обоснованные выводы с учётом актуальных документов.

За начало ретроспективы принят 2008 г., поскольку после окончания мирового финансового кризиса 2007–2008 гг. стало понятно, что падение цен на энергоносители серьёзно повлияли на экономическую устойчивость России, и она потеряла экономическое преимущество. Кризисный период указал на необходимость разумного распределения ресурсов и снижения влияния мировых кризисов на экономику РФ.

Основополагающим документом для анализа стала «Концепция долгосрочно-социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»² (далее – Концепция). В документе отсутствует термин «национальные цели», вместо них обосновывались «Стратегические ориентиры долгосрочного социально-экономического развития» с определением некоторых индикаторов. Определена главная цель – «достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надёжно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан». Поставлена задача: войти в пятёрку стран-лидеров по объёму ВВП по паритету покупательной способности (ППС).

Базовым документом для анализа в 2011 г. стала Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года³ (далее – Стратегия). Согласно Аналитическому центру при Правительстве РФ, Стратегия определяла цель – «Перевод к 2020 году экономики России на инновационный путь развития», миссия – «Обеспечить высокий уровень благосостояния населения; сделать РФ одним из лидеров, определяющих мировую политическую повестку», задачи: развитие образования; развитие науки и технологий; экономическое развитие и инновационная экономика; прочие программы, направленные на развитие высокотехнологичных секторов экономики (авиация, космос, атомный энергопромышленный комплекс); формирование информационного общества. Согласно схеме, данная Стратегия по значимости была равной Бюджетной, Энергетической, Транспортной и «подчинена» Концепции долгосрочного социально-экономического развития.

Предполагалось расширить действие Стратегии инновационного развития до 2030 г., однако к началу 2020 г. влияние внешних и внутренних факторов изменило вектор развития государства и экономики. Стратегия потеряла актуальность⁴ и прекратила действие в связи с окончанием срока (временной контур). Автором сделан анализ результатов Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. (табл. 1). Боль-

² Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrygytftmGzrnAX.pdf> (дата обращения: 15.08.2023).

³ Аналитический центр Правительства РФ. 2014. URL: <https://ac.gov.ru/files/attachment/4843.pdf?ysclid=Imaguc5513628979939> (дата обращения: 25.08.2023).

⁴ МЭР: существующая стратегия инновационного развития России устарела // Банки.ру: [сайт]. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10480256&ysclid=Im7rs4rhoi98452746> (дата обращения: 25.08.2023).

шинство показателей не были достигнуты, а некоторые данные не собирались и не анализировались, отсутствовала методика их расчёта.

Таблица 1

Анализ результатов Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.

Цель	План	Результат
Увеличение доли предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве предприятий промышленного производства	40–50 %	2020 г. – 21,5 %
Увеличение доли России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг (атомная энергетика, авиатехника, космическая техника и услуги, специальное судостроение и др.)	5–10 %	Нет данных
Увеличение доли экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объёме экспорта высокотехнологичных товаров	2 %	Нет данных
Увеличение доли валовой добавленной стоимости инновационного сектора в валовом внутреннем продукте	17–20 %	Нет данных
Увеличение доли инновационной продукции в общем объёме промышленной продукции	25–35 %	2020 г. – 6,4 %
Повышение внутренних затрат на исследования и разработки до 2,5–3,0 процента валового внутреннего продукта к 2020 г.	2,5 % частный сектор – 50 %	2020 г. – 1,1 %, из них: бюджетных – 65,5 %
Увеличение доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах	3 %	3 %
Увеличение количества цитирований в расчёте на 1 публикацию российских исследователей в научных журналах, индексируемых в базе данных "Сеть науки" (Web of Science)	До 4 ссылок на статью	Нет данных
Увеличение количества российских вузов, входящих в число 200 ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов (Quacquarelli Symonds World University Rankings)	4 вуза в ТОП-200	1 вуз: 74-е место – МГУ им. М. В. Ломоносова; 225-е место – СПбГУ
Увеличение количества патентов, ежегодно регистрируемых российскими физическими и юридическими лицами	2500–3000 патентов	2017 г. – 90 патентов (за 2018–2022 гг. – нет данных)
Увеличение доли средств, получаемых за счёт выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в структуре средств, поступающих в ведущие российские университеты	25 %	Нет данных

В 2018 г. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁵ конкретизировал цели национального развития, не отменяя положений Концепции и Стратегии.

В связи с этим следует упомянуть «майские указы», которые, на наш взгляд, стали не «прообразом» стратегических приоритетов в понимании методологии В. Л. Квинта [12], а, скорее, явились формирующимся образом национальных проектов с конкретикой, не свойственной стратегическим приоритетам. Сборник одиннадцати указов более близок к Стратегическому плану – документу, включающему цели, задачи и методы их достижения, с определением ответственных лиц за выполнение каждого конкретного индикатора.

Вполне естественно, что исходя из выбранных целей в 2019 г. шла подготовка стратегических документов, однако чрезвычайный период пандемии COVID-19 с усиливающимся фоном санкционного давления Запада, не прекращающегося даже в острый период, стала драйвером к пересмотру целей развития с их конкретизацией, но в корреспонденции с национальными проектами и государственными программами, реализуемыми Правительством с 2018 г.

Окончанием острого периода пандемии стало подписание в июле 2020 г. Указа «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁶, в котором наиболее точно отражены стратегические приоритеты. Данный Указ фактически положил начало ревизии уже имевшихся стратегических документов и подготовки новых, более выверенных и взаимосвязанных.

На основании анализа основных стратегических документов автором определены изменения стратегических приоритетов развития РФ (табл. 2).

Однако следует учитывать, что Указ № 474 (2020 г.) только частично изменил положения Указа № 204 (2018 г.), поскольку сохранил основной инструмент реализации национальных целей – национальные проекты в том же составе. Обратим внимание, что выполнение Стратегии инновационного развития также предусматривало реализацию программ, однако именно Указ № 204 стал документом, который определил систему градации проектов: «национальный – федеральный – региональный».

Подготовленный Правительством РФ «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года»⁷ (далее – Единый план) был утверждён в октябре 2021 г.

⁵ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf> (дата обращения: 25.08.2023).

⁶ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 25.08.2023).

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-п. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_do_2024g.pdf (дата обращения: 25.08.2023).

Изменение стратегических приоритетов развития РФ

Стратегические ориентиры долгосрочного социально-экономического развития	Национальные цели развития РФ до 2024 г.	Национальные цели развития РФ до 2030 г.
Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г.:	Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204:	Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474:
<p>Высокие стандарты благосостояния человека;</p> <p>Социальное благополучие и согласие;</p> <p>Экономика лидерства и инноваций;</p> <p>Сбалансированное пространственное развитие;</p> <p>Экономика, конкурентоспособная на мировом уровне;</p> <p>Институты экономической свободы и справедливости;</p> <p>Безопасность граждан и общества;</p>	<p>Обеспечение устойчивого естественного роста численности населения РФ;</p> <p>Повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет;</p> <p>Обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции;</p> <p>Снижение в два раза уровня бедности в РФ;</p> <p>Улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно;</p> <p>Улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно;</p> <p>Ускорение технологического развития РФ, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа;</p> <p>Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере;</p> <p>Вхождение РФ в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 процентов;</p> <p>Создание в базовых отраслях экономики, высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами</p>	<p>Сохранение населения, здоровье и благополучие людей;</p> <p>Возможности для самореализации и развития талантов;</p> <p>Комфортная и безопасная среда для жизни;</p> <p>Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; Цифровая трансформация</p>

Единый план определяет национальные цели развития в качестве «стратегических приоритетов Правительства РФ», принимая за исходную точку формирования начало подъёма экономики после пандемийного кризиса. Механизмами управления достижения национальных целей названы «стратегическое видение» и «оперативная гибкость». По всем правилам стратегирования в данном документе отражены вызовы и тренды. Отмечается, что «национальные цели развития отвечают на эти вызовы, а Единый план определяет конкретные действия в рамках такого ответа»⁸. Назван один из главных вызовов – технологический. Это фактически связывает Единый план с принятой в 2023 г. «Концепцией технологического развития на период до 2030 года»⁹. При этом цифровизация рассматривается и как «драйвер улучшения качества жизни каждого человека» и фактор борьбы за технологическое лидерство. План формулирует краткосрочные (до 2024 г.) и долгосрочные (до 2030 г.) задачи. Предусмотрено применение системы мониторинга. Разработана система управления с основным принципом – «ориентация на общественный результат для людей, достижение показателей национальных целей развития»¹⁰.

Единый план выделяет поставленные Президентом цели (фактически стратегические приоритеты), определяет видение, цели, задачи, с конкретизацией мероприятий по ним и индикаторами оценки эффективности их реализации, с назначением ответственных за каждую цель из числа заместителей Председателя Правительства.

Выстраивание целостной системы стратегирования проявилось в соединении в Едином плане существующих государственных программ и национальных проектов, а также федеральных проектов, которые распределены и учтены при постановке задач по соответствующему пункту плана.

Обратимся к истории возникновения термина «национальные проекты». Впервые термин был введён в систему государственного управления в сентябре 2005 г. при представлении В. В. Путиным комплексных программ модернизации страны в отношении здравоохранения, образования, жилья, сельского хозяйства. В 2012 г. были подписаны «майские указы», конкретизировавшие некоторые первоочередные вопросы национального развития. В 2016–2018 гг. были разработаны паспорта 29 приоритетных проектов, с подробным изложением задач, с ответственными лицами и индикаторами выполнения. Такое разрастание и смешивание предназначения национальных проектов, федеральных проектов и государственных программ стало сказываться на эффективности их реализации. Счётная палата РФ в Аналитической записке указала на существующие «системные проблемы, которые свидетельствуют о необходимости корректировки национальных проектов и совершенствования системы управления на всех стадиях жизненного цикла национальных проектов»¹¹. В течение года после подписания Указа, сократившего национальные цели до пяти пунктов, осуществлялся пересмотр и переработка программ, включая разработку Единого плана развития до 2030 г.

⁸ Единый план. С. 6.

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-п. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/> (дата обращения: 25.08.2023).

¹⁰ Единый план. С. 12.

¹¹ Аналитическая записка об итогах реализации национальных проектов в 2019 году и первом полугодии 2020 года. URL: <http://council.gov.ru/media/files/CAqOV5eIsLGdqIUS5rP6bGASi4t9taju.pdf> (дата обращения: 25.08.2023).

Новое понятие «стратегические инициативы», призваны дополнить существующий механизм достижения национальных целей¹². Их финансирование предусматривает средства федерального бюджета, Фонда национального благосостояния и частных инвестиций. Всего утверждены 42 инициативы с разделением на шесть блоков¹³. Отметим, что системные инициативы в описании комплексных мероприятий фигурируют под термином «федеральные проекты» с соответствующими названиями.

Произошла перестройка системы управления национальными проектами и программами с созданием на базе Единого плана системы мониторинга и контроля исполнения. Подчёркивается установление «обратной связи» путём взаимодействия заинтересованных сторон в лице бизнес- и экспертного сообщества, общественных организаций и граждан.

Принцип организации работы теперь заключается в учёте существующих проектов и направлении их на развитие конкретного фактора, влияющего на достижение цели. Например: «Обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации» обеспечивается за счёт фактора «Повышение рождаемости», который корректируется в сторону улучшения путём реализации Федерального проекта «Содействие занятости»; в части доступности дошкольного образования (обеспечение детскими садами и яслями) – путём реализации Федерального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей», Федерального проекта «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям», Федерального проекта «Социальное казначейство» как обеспечения получения пособий. Таким образом, в реализации одного фактора участвуют несколько программ, которые создают условия для его роста, имеют отношение как к мотивации и поддержке родителей, так и к сохранению здоровья детей.

Связь с региональными и ведомственными стратегиями развития также учитывается. К примеру, при реализации цифровой трансформации среди стратегических документов, на которые опирается данный пункт, указаны ведомственные программы цифровой трансформации и стратегии трансформации ключевых отраслей.

Указ Президента РФ № 204 определил 12 национальных проектов, в данный момент на сайте Правительства РФ отражены уже 15 проектов¹⁴, а также 50 государственных программ¹⁵. При этом известно, что некоторые национальные проекты были переработаны соответствующими министерствами и ведомствами: например, из нацпроектов «Наука» и «Образование» был «пересобран» Минобрнаукой в нацпроект «Наука и университеты».

Наряду с национальными целями развития, существует отдельный раздел регионального развития, в котором в первую очередь определены приоритетные геостра-

¹² Презентация 42 инициатив социально-экономического развития до 2030 года. URL: <http://government.ru/static/viewer/#/media/files/zysfY960208YoOGVHbs7fscvLyNwU5tT> (дата обращения: 25.08.2023).

¹³ Перечень инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 № 2816-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/jwsYsyJKWGQQAaCSMGrd7q82RQ5xECo3.pdf> (дата обращения: 25.08.2023).

¹⁴ Национальные проекты. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641> (дата обращения: 25.08.2023).

¹⁵ Государственные программы. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2649/> (дата обращения: 25.08.2023).

тегические регионы развития; оговорены размеры бюджетных инвестиций и ожидаемые результаты.

Если проанализировать данный документ на примере развития Дальнего Востока, то цели ускоренного развития региона связаны с существующими по указам и стратегиями пространственного развития РФ, акцентированы цели национального развития. Например, в рамках национальной цели развития «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» – «обеспечение прироста населения, а также его закрепление в Дальневосточном макрорегионе на основе повышения уровня и качества жизни, развитие человеческого капитала»¹⁶.

Также в разделе определены Индивидуальные программы для выбранных 14 областей и республик, большинство из которых отобраны по специальным критериям. Дополнительно к числу принятых Индивидуальных программ (развитие Кемеровской области – Кузбасса, Республики Коми) разработаны индивидуальные программы социально-экономического развития (Астраханская область и Республика Мордовия).

Отметим, что показателями регионального развития стали индикаторы национальных целей с учётом региональных особенностей. Например, по показателю повышения ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет из национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» по г. Москва указывают: в 2021 г. – 75,22 года, к 2024 г. – 77,84, а к 2030 г. – 81,05 года. Отдельной характеристикой данных индикаторов является их наименование – «Показатели для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц...»¹⁷, что персонализирует ответственность за их исполнение.

Хотелось бы отметить, что разработка данного документа шла в режиме острого периода пандемии, однако его принятие произошло уже в тот момент, когда стало ясно, что экономика восстанавливается опережающими темпами, а итоги прошедшего года указали на правильность организации ситуационного управления экономическими процессами. В данном документе отражается положительный опыт работы по преодолению чрезвычайного периода. При этом внимательное изучение отмеченных вызовов указывает на то, что практически не описываются тенденции внешнего воздействия. Однако употребляемыми выражениями «постковидный мир» и «характер структурных изменений», связанных с ним, с постановкой задачи – не предсказывать, а эффективно адаптироваться, указывают на то, что к концу 2021 г. были очевидны основные тенденции деглобализации и регионализации, проявляющиеся как в геополитической ситуации, так и в экономике. Таким образом, в краткосрочных задачах до 2024 г. было преодоление влияния ковида как такового, а в долгосрочной – существование в новых условиях «постковидной экономики».

На наш взгляд, данный документ обладает всеми признаками выстраивания целостной стратегии развития на уровне института, отвечающего за развитие национальной экономики, – Правительства РФ и по сути является официально представленным стратегическим планом (при оценке его содержания с учётом методики В. Л. Квинта), на что, в принципе, ориентирует название документа.

¹⁶ Единый план. С. 234.

¹⁷ Единый план. С. 263.

Заключение

Возвращаясь к эволюции стратегических документов РФ, отметим, что они в целом отражают этапы социально-экономического развития РФ. Курс включённости России в мировые процессы через международные институты сменился на суверенность экономики России от их целенаправленного влияния. Во главу угла ставится макростабильность со снижением зависимости от «колебаний мировой конъюнктуры»¹⁸. Отметим, что переход к расчётам в национальной валюте сказался на установке индикаторов реализации. Если в Концепции даже национальный ВВП определялся в долларах США, то в Едином плане доллары применяются только для индикаторов экспорта. Также практически отсутствуют индикаторы с ориентацией на международные рейтинги, что не помешало достигнуть некоторых успехов: поставленная цель к 2020 г. войти в пятерку стран по размеру ВВП по ППС была достигнута в 2023 г., когда данной цели в планах не было прописано. При этом показатель ВВП на душу населения по ППС также был достигнут: по данным МВФ, он составил в апреле 2023 г. 34 837 долларов США¹⁹.

Методология академика В. Л. Квинта даёт исчерпывающий ориентир для оценки содержания стратегических документов и позволяет сделать вывод, что новейшие из них отражают научное обоснование выстраиваемой стратегии развития РФ, учитывают все этапы подготовки, разработки и реализации стратегии развития, с соответствующим мониторингом и контролем, что должно способствовать эффективности внедрения.

Однако следует обратить внимание на развитие целостной системы стратегии, на необходимость которой указывает В. Л. Квинт, поскольку в данный момент она просматривается только в наличии ссылок в Едином плане развития до 2030 г. Несмотря на усовершенствование цифрового обеспечения и информатизацию, даже на сайте Правительства РФ не существует хотя бы перечня всех действующих на данный момент стратегий, не говоря уже о схеме с градацией и соподчинением²⁰. Раздел «Стратегии» отражает существующую на данный момент бессистемность в данном вопросе.

Вышеизложенное приводит к выводу, что просматривается трансформация стратегических документов РФ к построению научно обоснованных стратегий и наблюдаются попытки создания целостной системы стратегии с интеграцией в национальный уровень региональных, отраслевых и корпоративных стратегий, однако данный процесс далёк от завершения.

Список литературы

1. Голубев, А. В. Экономический кризис 2020 г. как основа для долгосрочного экономического роста в России / А. В. Голубев // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2020. – Т. 11, № 4(46). – С. 53–57.

2. Воейков, М. И. Эволюция экономических функций государства в условиях ноономики / М. И. Воейков // Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм: сборник пленарных докладов Объединённого международного конгресса «СПЭК-ПНО-2020» / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. М.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2021. – Т. 1. – С. 163–171.

¹⁸ Единый план. С. 8.

¹⁹ World Economic Outlook Database: April 2023 // IMF. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April> (дата обращения: 25.08.2023).

²⁰ Стратегии. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2176/> (дата обращения: 25.08.2023).

3. *Лейн, Д.* Глобальное управление пандемией COVID-19: успех или неудача? / Д. Лейн; пер. с англ. С. Меллуско // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 228, № 2. – С. 82–97.

4. *Ряховская А. Н.* Экономика России: вызовы, направления нивелирования их негативного воздействия / А. Н. Ряховская // Управленческие науки. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 20–31. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-1-20-31.

5. *Бодрунов, С. Д.* Промышленная политика России в условиях вызовов глобальной трансформации: задачи теории и практики перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2) / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. 2023. № 2 (76). С. 5–12.

6. *Квинт, В. Л.* Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России / В. Л. Квинт // Экономика промышленности. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 290–299. DOI: 10.17073/2072-1633-2020-3-290-299.

7. *Квинт, В. Л.* Авангардные технологии в процессе стратегирования / В. Л. Квинт, А. С. Хворостяная, Н. И. Сасаев // Экономика и управление. 2020. – Т. 26. – № 11. – С. 1170–1179. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-11-1170-1179>.

8. *Квинт, В. Л.* Роль качества в зарождении и развитии глобального формирующегося рынка / В. Л. Квинт, В. В. Окрепилов // Экономика и управление. – 2011. – № 5. – С. 3–21.

9. *Квинт, В. Л.* Идея ноосферы Вернадского и закономерности, предопределяющие формирование глобального ноосферного миропорядка XXI в. / В. Л. Квинт // Управленческое консультирование. – 2013. – № 5. – С. 13–19.

10. *Квинт, В. Л.* О выборе приоритетов / В. Л. Квинт // Бюджет. – 2016. – № 11. – С. 78–81.

11. *Darkin S., Kvint V.* The Russian Far East: Strategic Priorities for Sustainable Development. New York: Apple Academic Press, 2016. – 184 p.

12. *Квинт, В. Л.* Концепция стратегирования. В 2 т. – Т. 1 / В. Л. Квинт. СПб.: Сев.-Зап. ин-т упр. Рос. акад. нар. хозяйства и гос. службы при Президенте РФ, 2019. – 132 с.

References

1. Golubev A. V. (2020) Ekonomicheskiy krizis 2020 g. kak osnova dlya dolgosrochnogo ekonomicheskogo rosta v Rossii [The 2020 Economic Crisis as a Foundation for Long-Term Economic Growth in Russia]. Scientific papers of the Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. St. Petersburg, 11, 4(46), pp. 53–57.

2. Voyeykov M. I. (2021) Evolyutsiya ekonomicheskikh funktsiy gosudarstva v usloviyakh noonomiki [Evolution of State Economic Functions in the Conditions of Noonomy]. Genesis of Noonomy: Scientific and Technological Progress, Diffusion of Ownership, Socialization of Society, Solidarism. A Collection of Plenary Reports of the United International Congress “SPEC-PSE-2020”, Bodrunov S. D. (Ed.). Moscow, S. Y. Witte INID Publ., 1, pp. 163–171.

3. Lane D. (2021) Global'noye upravleniye pandemiyey COVID-19: Uspekhi ili neudacha? [Global Management of the COVID-19 Pandemic: Success or Failure?]. Mellusko (Trans.). Scientific Works of the Free Economic Society of Russia, 228(2), pp. 82–97.

4. Ryakhovskaya A. N. (2023) Ekonomika Rossii: vyzovy, napravleniya nivelirovaniya ikh negativnogo vozdeystviya [The Russian Economy: Challenges and Ways for Leveling and Mitigation of Their Negative Impact]. Management Sciences, 13(1), pp. 20–31. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-1-20-31.

5. Bodrunov S. D. (2023) Promyshlennaya politika Rossii v usloviyakh vyzovov global'noy transformatsii: zadachi teorii i praktiki perekhoda k novomu etapu industrial'nogo razvitiya (NIO.2) [Industrial Policy of Russia in the Face of Challenges of Global Transformation: Tasks of the Theory and Practice of Transition to a New Stage of Industrial Development (NIS.2)]. *Economic Revival of Russia*, 2(76), pp. 5–12.

6. Kvint V. L. (2020) Teoreticheskiye osnovy i metodologiya strategirovaniya Kuzbassa kak vazhneyshego industrial'nogo regiona Rossii [Theoretical Basis and Methodology of Strategizing of the Private and Public Sectors of the Kuzbass Region as a Medial Subsystem of the National Economy]. *Russian Journal of Industrial Economics*, 13(13), pp. 290–299. DOI: 10.17073/2072-1633-2020-3-290-299.

7. Kvint V. L., Khvorostyanaya A. S., Sasaev N. I. (2020) Avangardnyye tekhnologii v protsesse strategirovaniya [Advanced Technologies in Strategizing]. *Economics and Management*, 11(26), pp. 1170–1179. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-11-1170-1179>.

8. Kvint V. L., Okrepilov V. V. (2011) Rol' kachestva v zarozhdenii i razvitii global'nogo formiruyushchegosya rynka [The Role of Quality in the Origin and Development of the Global Emerging Market]. *Economics and Management*, 5, pp. 3–21.

9. Kvint V. L. (2013) Ideya noosfery Vernadskogo i zakonomernosti, predopredelyayushchiye formirovaniye global'nogo noosfer'nogo miroporyadka XXI v. [The Idea of a Noosphere of Vernadsky and the Regularities Predetermining Formation of a Global Noosphere World Order of the 21st Century]. *Administrative Consulting*, 5, pp. 13–19.

10. Kvint V. L. (2016) O vybore prioritetrov [On the Choice of Priorities]. *Budget*, 11, pp. 78–81.

11. Darkin S., Kvint V. (2016) *The Russian Far East: Strategic Priorities for Sustainable Development*. New York, Apple Academic Press., 184 p.

12. Kvint V. L. (2019) Kontseptsiya strategirovaniya [The Concept of Strategizing]. In 2 vol. St. Petersburg, Northwestern Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Publ., 1, 132 p.

S. A. Grinev²¹. Trends in the Development of Science-based Strategizing in the Russian Federation. The article is devoted to the actual problem of a systematic approach to strategizing to achieve national goals. Defining as an important factor of their implementation – a scientifically based approach to determining strategic priorities according to the methodology of V. L. Kvint, the author proceeds from the fact that their compliance with the theory of strategizing allows to achieve efficiency in work. Conducting a retrospective analysis of setting national goals from 2008 to 2021, the main strategic documents of the Russian Federation are analyzed with an assessment of their changes. The study analyzes the results of the Strategy of Innovative Development of the Russian Federation for the period up to 2020. A single plan for achieving national development goals, defined as a Strategic Plan in accordance with the methodology of V. L. Kvint, is analyzed in detail. The conclusion is made about the transformation of the strategic documents of the Russian Federation to the construction of a scientifically-based development strategy.

Keywords: strategic priorities, emergency period, quality of life, strategy theory, national goals.

²¹ *Sergey A. Grinev*, Postgraduate Student of the Higher School of State Audit, Lomonosov Moscow State University (1 Leninskiye gory, Moscow, 119234, Russia), e-mail: sergey-grinev@mail.ru